

[Ах, главный герой прибыл так быстро.] 1314 наблюдал за внушительной фигурой, стоящей у двери, и вздохнул: [Главный герой установил на вас радар, хозяин? Как только он чувствует, что хозяин в беде, он бросается на помощь.]

То же самое было и в предыдущих случаях. Любой, кто провоцировал или создавал проблемы ведущему, этот человек решал проблемы еще до того, как ведущий успел что-то сделать.

В последнее время во дворе царил хаос, и у хозяина были враги слева и справа. В норме желающих доставить хозяину неприятности за это время должно быть много, но, что удивительно, хозяин остался невозмутимым, ни один человек его не беспокоил.

В этой буре, охватившей почти весь двор, хозяин остался нетронутым. Невозможно поверить, что это произошло не из-за вмешательства главного героя.

[Меня окружают люди Ци Минсюаня, разве ты не знаешь?]

[Что?!] 1314 взорвался. Он высоко оценил главного героя, видя, насколько он отличался перед ведущим по сравнению с оригинальным сюжетом. Неожиданно главный герой послал кого-то следить за ведущим!

Ли Шу уже привык к постоянно меняющемуся настроению 1314: иногда он был мрачным, иногда счастливым. Он спокойно сбросил бомбу побольше: [Это не только Ци Минсюань; Вокруг меня есть шпионы, подброшенные Императором, левым премьер-министром, Старшим принцем, Четвертым принцем и многими другими. Как насчет этого? Что, ты не знаешь никого из шпионов, окружавших меня?]

1314 действительно понятия не имел. Он обращал пристальное внимание только на тех, кто находился рядом с хозяином. Когда с этими людьми возникали проблемы, хозяин быстро их решал, обычно без необходимости сообщать о них. Теперь он чувствовал разочарование.

Он хвастался, что является выдающимся выпускником Системной Академии, но не смог внести свой вклад в свою первую миссию. В новой миссии хозяин был слишком силен и не мог сильно помочь.

[Хозяин, раз вы знаете, что у них есть скрытые мотивы, зачем позволять им оставаться рядом с вами?] 1314 был озадачен. Разве им не следует как можно скорее решать проблемы с людьми, питающими злые намерения, точно так же, как те немногие шпионы, с которыми они имели дело ранее?

[Даже если я избавлюсь от этой группы, рано или поздно появятся новые. Я знаю их личности, поэтому я, естественно, остерегаюсь их. Если эта группа исчезнет, мне придется повторно подтвердить потенциальные проблемы всем вокруг. Слишком хлопотно.]

Зная, кем были шпионы, информация, исходившая из их уст, естественно, была именно тем, что Ли Шу хотел распространить. Пока эти люди не пересекали его чистую прибыль, он мог закрыть на это глаза.

Что касается того, что Ци Минсюань размещал вокруг него людей, Ли Шу уже заметил это. Однако эти люди хранили молчание, не предпринимали никаких действий и не разглашали информацию, поэтому Ли Шу согласился с этим.

Но...

Вспомнив слова системы ранее, Ли Шу мысленно фыркнул. Казалось, эти люди не сообщили своему хозяину никаких новостей, но он отличался от других. В отличие от других шпионов, которые стремились сообщить своим хозяевам каждую деталь, люди Ци Минсюаня сообщали своему хозяину только тогда, когда чувствовали, что он в опасности.

Вот почему Ци Минсюань каждый раз мог так быстро броситься к нему. Раньше он думал, что все это совпадение, но теперь кажется, что эти совпадения были созданы намеренно.

Это было действительно... сбивающе с толку.

Вероятно, в этот раз было то же самое. Взгляд Ли Шу упал на человека, стоящего против света.

'Почему?' Ли Шу не мог понять. Ци Минсюань был Избранным, гордым сыном неба, признанным мировым сознанием. Несмотря на то, что он был молод и сталкивался с трудностями, пока он преодолевал их, его ждало блестящее и великодушное будущее. Власть, деньги и красоту он мог получить, пока хотел. По мановению его руки многие люди отправили бы их по собственной инициативе.

Не говоря уже о других вещах, когда Император намекнул на организацию его брака, бесчисленное количество людей в столице боролись за эту возможность. Тем не менее, среди бесчисленных красавиц ни одна не привлекла внимание Ци Минсюаня.

Девятихвостый лис понимал сердца людей. Несмотря на то, что в настоящее время он обитал в обычном смертном теле без совершенствования, он все равно мог в некоторой степени использовать эту врожденную способность.

Из-за этого он мог чувствовать, что чувства Ци Минсюаня углубляются с каждым днем, и они ни в малейшей степени не уменьшились из-за его холодного обращения.

Очевидно, что вариантов так много, почему он решил быть с ним?

При самоанализе действительно ли он не испытывал к нему никаких чувств? Не совсем. Если бы он действительно не испытывал привязанности к Ци Минсюаню, он бы не позволил Ци

Минсюаню неоднократно проверять его.

Однако совершенствующиеся, как правило, более здравомыслящие, чем обычные люди. Ли Шу знал, что непреодолимая пропасть между ними связана не со статусом или положением, а с миром и временем. Таким образом, он не позволял своим эмоциям выходить из-под контроля.

Он предпочел бы не иметь и не потерять, чем иметь и потерять. Он не хотел пережить боль потери во второй раз.

Все мысли произошли только в мгновение ока. В ходе исследования обе стороны отказались уступить друг другу.

Увидев позади себя принца Циня и солдат в доспехах, у Ли Чэна потек по спине холодный пот. Он успокоился и сказал: «Ваше Высочество принц Цинь, речь идет об особняке левого премьер-министра. Даже если вы принц, вмешиваться неуместно, не так ли?»

«Семейное дело? Покушение на жизнь государственного чиновника является важным вопросом. Премьер-министр, вы действительно считаете это только семейным делом? Похоже, вы не воспринимаете всерьез законы нашего Великого Чжоу». Ци Минсюань усмехнулся. Только небеса знали, в какой ярости он себя почувствовал, узнав о прошлых страданиях Ли Шу.

«Ваше Высочество, должно быть, ошибаетесь. В особняке левого премьер-министра нет таких смелых личностей». Этот горшок не удалось принять. Глядя на высокого и изящного Ли Шу, глаза Ли Чэна сверкнули злым умыслом. Поскольку эта шахматная фигура была неуправляемой, лучше было уничтожить ее раньше.

Кажется, прежнее безразличие было правильным выбором. В этом ребенке текла кровь этой женщины, как он мог послушно подчиняться приказам? Он пожалел, что пощадил это потомство!

«Независимо от того, ошибка это или нет, одно расследование покажет правду. Однако, если я ошибусь на этот раз, я лично извинюсь перед премьер-министром. Пожалуйста, подождите, я послал кого-то задержать подозреваемого». Спокойно заявил Ци Минсюань.

С тех пор, как Ли Чэн занял пост левого премьер-министра, он никогда не испытывал такого унижения. Он не особо задумывался об отношениях между Ци Минсюанем и Ли Шу и предполагал, что это была просто попытка принца Циня подавить его.

"Хорошо! Хорошо! С тех пор, как принц Цинь....."

«Я верю, что Его Высочество принц Цинь сможет помочь мне добиться справедливости». Ли Шу сложил руки, прерывая незаконченные слова Ли Чэна.

«Мастер Ли, будьте уверены, я гарантирую, что в этом вопросе восторжествует справедливость. Я не позволю преступникам легко отделаться». Сказав это, Ци Минсюань намеренно взглянул на Ли Чэна, и смысл был очевиден.

Ли Чэн подавил свой гнев. Не имея возможности взорваться в этот момент, он мог только закрыть глаза, чтобы скрыть злобу в глазах.

Естественно, здесь допрос проводиться не будет. Узнав, что подозреваемый схвачен, Ци Минсюань махнул рукой: «Человек схвачен. Мастер Ли, пожалуйста, сопроводите меня на минутку».

Опасаясь, что Ли Чэн сделает Ли Шу выговор после его ухода, Ци Минсюань прямо заявил, что они уйдут вместе. Поскольку он защищает Ли Шу, Ли Чэн должен быть более сдержанным.

Ли Синьо поспешила вперед, лишь мельком увидев удаляющуюся фигуру Ли Шу.

"Старший брат-"

Услышав голос, Ли Шу обернулся.

Ли Синьо бросилась вперед. Ее одежда была растрепана, но она не могла сейчас приводить ее в порядок. Она упрямо смотрела в сторону Ли Шу, и огромный камень в ее сердце наконец упал. Наконец, все это произошло.

Ей должно быть грустно, да? Но в ее сердце совсем не было печали, она просто чувствовала себя опустошенной. Зов был естественной реакцией, но после зова она начала сожалеть об этом. Ее старший брат уже разорвал связи с семьей, поэтому, вероятно, больше не будет обращать на нее внимания.

После событий ее прошлой жизни между ней и старшим братом не было контакта. Будет ли то же самое и на этот раз? Она переродилась, но все равно ничего не могла изменить. Какой смысл заново переживать ее только для того, чтобы увидеть, как эти трагедии повторяются снова?

«Не плачь».

Она услышала в ухе голос старшего брата. Когда она пришла в себя, она обнаружила, что рядом с ней стоит ее старший брат, его глаза все еще нежны. Что касается ее самой, то в какой-то момент она расплакалась.

"Старший брат." Ли Синьо тихо позвала. Она протянула руку, пытаясь схватить старшего брата за рукав, как делала это в детстве. Ее рука дошла до половины и упала.

Все не может вернуться к тому, как было.

В этот момент она с абсолютной ясностью осознала, что все необратимо.

"Береги себя." Сказав это, Ли Шу ушел без всякой ностальгии.

Ли Синью хотела последовать за ним, но обнаружила, что ее ноги, казалось, приросли, твердо удерживая ее на месте. Она могла только наблюдать, как ее старший брат подошел к принцу Циню, который ждал впереди, увидела, как принц Цинь опустил голову и что-то прошептал ее старшему брату, и они вдвоем ушли.

Она тупо смотрела, пока фигуры впереди полностью не исчезли.

[Ведущий, главная героиня такая жалкая. Ведущий, не возьмете ли вы с собой главную героиню?]

[Сейчас неподходящее время.] Некоторые из скрытых истин о семье Ли должна быть раскрыта самой Ли Синью; в противном случае семейные дела навсегда остались бы шрамом в ее сердце.

Люди, попавшие в клетку прошлого, никогда не смогут открыть свое сердце, чтобы принять будущее.

Только сама Ли Синью могла исцелить шрам на ее сердце, принесенный из прошлой жизни.

«Ли Шу, ты в порядке?» Ци Минсюань посмотрел на молодого человека рядом с ним с обеспокоенным выражением лица.

Действия Ли Шу, несомненно, разорвали связь с особняком левого премьер-министра. Чем больше домохозяйство, тем больше они ценили лицо. По их мнению, для видимости некоторые жертвы были незначительными.

Ци Минсюань понял выбор Ли Шу. Если бы он напрямую добивался справедливости от левого премьер-министра, судя по поведению Ли Чэна сейчас, добиться желаемого результата было бы сложно. Возможно, именно потому, что Ли Шу осознал это, он пропустил своего биологического отца и сообщил об этом непосредственно в Министерство юстиции.

Он не доверял левому премьер-министру. Какой вред может пережить ребенок, потерявший веру даже в своего отца? Казалось, молодой человек пережил бесчисленные разочарования, ожидая и разочаровываясь снова и снова, пока, наконец, даже ожидание не улетучилось.

Сам он мало чем отличался. Он уже давно перестал чего-либо ожидать от так называемой семьи.

Он просто беспокоился о Ли Шу. Он и сам мог бы вынести такое, но, думая о прошлых страданиях молодого человека, он почувствовал глубокую боль в сердце.

Он надеялся, что у человека, о котором он заботился, будет гладкая жизнь, а ему придется столкнуться со всеми бурями и неудачами за него.

«Ваше Высочество, ты имеешь в виду сегодняшние события? Не беспокойся обо мне. Между мной и левым премьер-министром никогда не было отношений отца и сына. Даже если отношения полностью разорвутся, на меня это не сильно повлияет».

Ли Шу не знал, что чувствовал первоначальный владелец этого тела, но сам он не чувствовал никакого эмоционального воздействия от этого вопроса. В клане Девятихвостого Лиса, естественно, было мало членов, и с момента своего рождения он всегда был один.

За исключением того человека, он не испытывал ни от кого никакой привязанности. После того, как тот человек ушел, он долгое время бродил один. В то время он боялся одиночества. Он хотел найти того человека, который внезапно исчез, а также нескольких членов его клана.

Он был тогда очень молод и не понимал, почему у других есть родители и члены клана, почему у других маленьких лисиц есть большие лисы, которые заботятся о них, в то время как он всегда был один. Когда он был голоден, ему приходилось искать себе еду; получив ранение, он мог только спрятаться в углу и в одиночествелизывать раны.

Однажды он подумал, что это потому, что он был недостаточно хорош, и никто его не любил, что его бросила семья, потому что он не был выдающимся. Поэтому он отчаянно совершенствовался, надеясь однажды вернуться в свой клан.

Только когда он культивировал второй хвост и открыл унаследованные воспоминания, он понял, что его мысли были неправильными с самого начала. Клан Девятихвостого Лиса был редкостью, и большинство из них провели всю свою жизнь, не найдя другого члена клана. С тех пор он отказался от поиска членов клана, сосредоточившись на совершенствовании.

Став сильнее, он больше не боялся одиночества. Он привык все делать один, самостоятельно решать все трудности. Он пересекал запретные земли, достигал пропастей, преследовал Дао, надеясь, что однажды, когда он достигнет вершины совершенствования, тайны, сокрытые глубоко в его сердце, будут разгаданы.

К сожалению, его перенесли сюда сразу после освоения девятого хвоста, и он не знал, будут ли когда-нибудь полностью разгаданы эти тайны.

«Ли Шу, не бойся».

Внезапно Ци Минсюань протянул руку и взял Ли Шу за руку, лежащую на его колене.

Отталкивая свои мысли от прошлых воспоминаний, Ли Шу взглянул на руку, которую держал мужчина. "Ваше высочество?"

Ци Минсюань знал, что поступает безрассудно. Ему следовало действовать медленно, и это маленькое действие, вероятно, могло разрушить все его планы. Но он ни о чем не сожалел.

"Я всегда буду на твоей стороне."

«Итак, Ли Шу, не бойся и не показывай такого выражения лица. Я не был частью твоего прошлого, но с этого момента я всегда буду рядом с тобой. Ты больше не будешь один».

"Ваше высочество!" Ли Шу попытался отдернуть руку, но ему это не удалось. Сила, которую применил мужчина, была недостаточно сильной, ее хватило только на то, чтобы не дать ему отстраниться.

Ци Минсюань посмотрел на него, его глаза больше не скрывали увлечение в сердце. Оно прорвалось сквозь слои барьеров и ударило прямо в его сердце. Это чувство было так искренне, и оно окружало его, как океан, как будто голос в сердце искал его:

Погрузитесь в эту прекрасную эмоцию. Если вы пропустите это в этот раз, вы никогда не столкнетесь с этим снова.

Опустив взгляд, Ли Шу мягко спросил: «Ваше Высочество, ты понимаешь, что говоришь?»

«Я знаю, Ли Шу. Я понимаю, что тебе может потребоваться время, чтобы принять это. Я не даю на тебя, но, пожалуйста, не отвергай меня, ладно? Позволь мне быть рядом с тобой». Он посмотрел на молодого человека, его глаза, казалось, были наполнены бесчисленными звездами.

Увидев, что молодой человек опустил голову и ничего не сказал, он нежно коснулся щеки молодого человека другой рукой, поднял его лицо и спросил голосом настолько нежным, что, казалось, он мог выжать воду: «Не отвергай меня, ладно?»

«Почему Ваше Высочество настаивает? Вашему Высочеству суждено править миром. Какого человека ты не можешь найти? Возможно, Ваше Высочество сейчас считает меня выдающимся, но когда ты встретишь больше людей, ты, возможно, не будешь думать так же».

«Ли Шу, ты не я. Как ты можешь принимать решения за меня?» Ци Минсюань посмотрел прямо в глаза Ли Шу, не показывая никакой ряби, даже после того, как услышал такие вопросы.

Это было снова так. Ци Минсюань был немного расстроен. С момента их первой встречи и до сих пор, что бы ни случилось, он не ощущал в юноше каких-либо значительных эмоциональных

колебаний. Юношу не заботили ни мирские дела, ни собственная безопасность.

Ци Минсюаню было любопытно, что могло вызвать разные эмоции в глазах молодого человека. Первоначально он думал, что выражение своих чувств вызовет волну в сердце молодого человека.

Однако реальность его разочаровала.

«Ли Шу, я знаю, что ты мне сейчас не поверишь, но время все докажет. Я не хочу, чтобы в моей жизни был кто-то еще, кроме тебя».

Никто никогда не делал его таким. Хоть он и сам не знал, откуда взялись его чувства к молодому человеку, но понял это лишь однажды и вздохнул: О, оказывается, это потому, что он мне нравится.

Он принял это дело без всякого сопротивления. После этого он стал думать, как быть с молодым человеком и чем занять его глаза и сердце.

«Как сказал Ваше Высочество, я не верю ни в какие обещания в этом мире. Сердца легко меняются. Когда сердца меняются, так называемые обещания теряют смысл. Поэтому Вашему Высочеству не следует тратить на меня время». Он планировал уйти после завершения миссии, поэтому лучше не давать Ци Минсюаню никакой надежды.

«Если Вашему Высочеству нравятся мужчины, в этом мире должно быть много мужчин, желающих быть с Вашим Высочеством».

«Ли Шу действительно... такой жестокий. Ты знаешь, что я не это имел в виду». Зная, что сегодня результата не будет, Ци Минсюань отпустил руку и произнес последнее предложение, прежде чем покинуть карету: «Я не сдамся. Я сказал это, мне не нужен никто, кроме тебя!»

В последнем предложении Ци Минсюань намеренно подчеркнул тон.

'Что происходит?' Ли Шу вздохнул, придерживая лоб. [1314, я случайно использовал навык очарования на Ци Минсюане?] Поведение Ци Минсюаня выглядело так, будто он попал под какое-то заклинание.

[Ведущий, у вас есть навыки обаяния?!] Очевидно, 1314 совершенно сбился с пути.

[Хочешь испытать это?] Очевидно, он был тем же человеком, но тон полностью изменился. Это была смесь семи частей безразличия и трех частей очарования, как будто каждое слово имело зацепки, что делало его неотразимым.

[Нет... нет...] 1314 даже не мог нормально говорить. В этот момент стало кристально ясно, что истинная личность его хозяина — Девятихвостый Демон-Лис. Любой демон-лис мог бы обладать техникой очарования.

[Ведущий, я могу гарантировать, что вы никогда случайно не очаровали главного героя.] Даже такая неорганическая форма жизни, как он, не могла сопротивляться, не говоря уже о главном герое, у которого уже были неправильные мысли о ведущем. Если он действительно попал под чары...

~~

Благодаря вмешательству Ци Минсюаня месть за первоначального владельца прошла гладко.

Наложница Ло не была особенно умной. Имея неопровержимые доказательства, ее попытки избежать наказания оказались тщетными.

— Ты говоришь, она хочет меня видеть?

«Да, Мастер Ли. Заключение утверждает, что это дело связано с вашей матерью. Несмотря на различные методы, мне не удалось заставить ее заговорить. Это...»

Поскольку принц Цинь наблюдал за ними, они не могли позволить себе быть небрежными. Несмотря на то, что принц Цинь проинструктировал их не беспокоить Ли Шу по этому делу, поскольку оно касалось умершей матери заинтересованного лица, им пришлось совершить эту поездку.

В отличие от предыдущего особого обращения с Ли Шу, наложница Ло содержалась в самой обычной камере. Здесь содержались всевозможные преступники. Было грязно и вонюче. Как только вы войдете, вы почувствуете запах разложения.

Наложница Ло сильно изменилась. Тюремная жизнь превратила ее некогда блестящие и шелковистые волосы в сухие желтые пряди. На ее лице появились морщины, а кожа стала грубой, из-за чего она выглядела старше более чем на десять лет.

«Ли Шу!»

Увидев посетителя, наложница Ло бросилась из-за угла к воротам камеры. «Я знала, что ты придешь, Ли Шу. Как ты еще жив? Какие бы методы я ни использовала, я не смогла убить тебя».

В середине своих слов наложница Ло разразилась смехом. «Но что ты можешь сделать теперь, когда ты еще жив? Пока я умру, ты долго не проживешь. Разве ты не знаешь? Твоя мать не должна была умирать тогда. Пока она была готова отказаться от тебя, ха-ха-ха».

«Тогда твоя мать была отравлена странным ядом, чтобы спасти Ли Чэна. Яд мог быть передан плоду, чтобы сохранить ему жизнь. Однако твоя мать отказалась согласиться, — злобным тоном выругалась наложница Ло. «Почему бы тебе просто не умереть, Ли Шу? Если бы ты умер, моей сестре не пришлось бы умирать!»

Закончив, она подняла глаза, желая увидеть сожаление и боль на лице Ли Шу. К сожалению, выражение его лица было спокойным, без намека на беспокойство.

'Как это возможно?!'

«Очень разочаровывающе, не так ли?» Ли Шу спокойным голосом разбила ее последнюю фантазию. «Ты, наверное, на самом деле так не думаешь, не так ли? Позволь мне угадать. Ты ненавидела мою мать за то, что она забрала то, что должно было принадлежать тебе: родителей, мужчин, детей. Ты не смогла этого принять, поэтому вступила в сговор с другими, отравила и убила мою мать. Даже после всего этого ты все еще была неудовлетворена. После того, как все утихло, ты изменила свою личность, снова приблизилась к Ли Чэну, снова вошла в особняк и была потрясена, обнаружив, что ребенок, который должен был умереть, все еще жив, верно?»

"Как ты узнал?! Но даже если ты знаешь правду, моя нынешняя личность не имеет никакого отношения к этому инциденту».

«Наложница Ло, ты знаешь, иногда смерть — это своего рода облегчение».

За то, что она сделала с первоначальным владельцем и матерью первоначального владельца, должно быть расплата.

Выйдя из тюрьмы, яркий солнечный свет снаружи заставил Ли Шу прищуриться, и он поднял руку, чтобы прикрыть глаза.

«Ли Шу».

Сзади послышался спокойный мужской голос. Ли Шу обернулся и увидел Ци Минсюаня, стоящего недалеко и смотрящего на него тяжелым взглядом.

«Его Высочество принц Цинь». Ли Шу поклонился этому мужчине.

После того дня он начал дистанцироваться от Ци Минсюаня и больше не принимал частные приглашения этого человека. Прошло несколько дней с момента их последней встречи.

После поклона Ли Шу повернулся, чтобы уйти.

«Ли Шу», — Ци Минсюань подошел к нему большими шагами, преграждая путь Ли Шу. "Ты..."

«Ваше Высочество, — Ли Шу поднял глаза, — я думаю, Ваше Высочество сначала должен успокоиться, а потом мы сможем поговорить, хорошо?»

От переводчика: Я догнала анлейт□Перевод на анлейте только начал выходить, поэтому ещё мало глав. У английского переводчика написано, что главы выходят в четверг и пятницу, поэтому я буду выкладывать главы либо в сб, либо в вс.

<http://bllate.org/book/15648/1399297>